

УДК 316.37

DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-7

Сулимов С. И.

**ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР:
ДОКТРИНЫ, ОСОБЕННОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ¹**

Воронежский государственный университет, Университетская площадь, д. 1, г. Воронеж
394018, Россия; sta-sulimov@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена социально-философскому анализу тайных обществ и их роли в социально-политическом развитии. Опираясь на исследования Л.А. Тихомирова, автор выделяет из всего спектра избегающих огласки организаций эзотерические общины, которые строят собственную иерархию на основе дозирования информации в зависимости от степени посвящения адепта. К не посвященному в доктрину обществу такая организация относится инструментально: в зависимости от своих нужд и возможностей либо соседствуя с ним, либо паразитируя на нем. Эзотерические организации, в свою очередь, делятся на хилиастические и эскапистские. Хилиастические ожидают конца света или хотя бы радикальных трансформаций наличной социальной эмпирии, а в ряде случаев готовы даже поспособствовать наступлению этого масштабного общественного катаклизма (для того, чтобы в новом порядке подчинить себе непосвященных). Эскапистские тайные общества отрицают наличную социальную реальность и либо отстраняются от насущных проблем социума, в котором живут, либо пытаются паразитировать на нем. Эзотерические организации обоих типов в борьбе за реализацию своих доктрин могут действовать как опосредованно, через неравноправное сотрудничество с непосвященными, так и непосредственно, при помощи вооруженного выступления. Тайные общества хилиастического типа рассматриваются на примере манихейского движения и производных от него сект, а в качестве иллюстрации эскапистского тайного общества приводится гаитянский культ вуду.

Ключевые слова: тайные общества; эзотерика; сектантство; манихейство; культ вуду

Для цитирования: Сулимов С.И. Тайные общества как исторический фактор: доктрины, особенности и деятельность // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 4. С. 78-85. DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-7

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на конференции «Что такое сообщество? Социальная герменевтика, власть и медиа» (Белгород, 21-22 октября 2019 г.). Мероприятие проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00403.

S. I. Sulimov

**SECRET SOCIETIES AS A HISTORICAL FACTOR:
DOCTRINES, FEATURES AND ACTIVITIES**

Voronezh State University, 1 Square of University, Voronezh 394018, Russian Federation;
sta-sulimov@ya.ru

Abstract. This article is devoted to the socio-philosophical analysis of secret societies and their role in socio-political development. Based on the research of L. A. Tikhomirov, the author identifies esoteric communities from the entire spectrum of public organizations that avoid publicity, which build their own hierarchy based on the dosing of information depending on the degree of initiation of the adherent. Such an organization is instrumental in a society not dedicated to the doctrine: depending on its needs and capabilities, it can either be adjacent to it or parasitizing on it. Esoteric organizations, in turn, are divided into chiliastic and escapist. The chiliastic ones expect the end of the world, or at least radical transformations of the existing social empire, and in some cases they are even ready to contribute to the onset of this massive social cataclysm (in order to subjugate the uninitiated in a new order). Escapist secret societies deny the available social reality and either alienate themselves from the pressing problems of the society in which they live, or try to parasitize on it. Esoteric organizations of both types in the struggle for the implementation of their doctrines can act both indirectly, through unequal cooperation with the uninitiated, and directly, using armed speech. Secret chiliastic-type societies are examined by the example of the Manichaean movement and its sects, and a Haitian voodoo cult is given as an illustration of an escapist secret society.

Key words: secret societies; esotericism; sectarianism; Manichaeism; voodoo cult

For citation: Sulimov, S. I. (2019), "Secret societies as a historical factor: doctrines, features and activities", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 5 (4), 78-85, DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-7

Введение

При анализе ключевых социально-политических событий любой эпохи исследователь обнаруживает в ней деятельность организаций, которые современниками событий именуются не иначе как «тайные». Историки и летописцы, начиная с Тита Ливия, отмечают, что тайные общества неизменно вмешиваются в политический процесс, хотя вмешательство это может быть различным по направленности и интенсивности. Однако на протяжении античности, Средних веков и Нового времени почти в каждом значимом политическом событии историки обнаруживают след заговорившихся организаций, далеко не всегда единых между собой и стремящихся достигнуть самых различ-

ных целей. Так, Тит Ливий сообщает о дионисийской секте, буквально опутавшей Рим и его окрестности криминальной паутиной во II в. до н.э.; Низам ал-Мульк говорит о манихейской секте, вмешавшейся в процесс радикального реформирования Сасанидского Ирана в VI в. н.э.; римские авторы поздней античности обвиняли христианские общины во всех видах антигосударственной деятельности; по свидетельству Гийома Тудельского, богомильское движение играло не последнюю роль в неудачной сессии Лангедока от Франции (XIII в.); роль масонских лож в Великой французской революции (1789 г.) хорошо известна. Между тем нет единого мнения, какие общества или организации считать тайными и как именно их

деятельность влияет на исторический процесс. К примеру, являются ли тайными обществами боевые ячейки революционеров, списки членов которых скрываются от посторонних, но которые стремятся к постоянному контакту с безразличной к их целям частью общества? В первые века новой эры христианская Церковь проводила свои собрания и богослужения без огласки и подальше от посторонних глаз, что давало повод римским властям называть христиан тайным обществом. Таким образом, в понимании того, что такое «тайное общество», нет ясности, и поэтому невозможно четко проследить ни особенности функционирования таких организаций, ни их цели, ни даже контуры. В данной работе мы попробуем устранить эту путаницу.

Основная часть

Само словосочетание «тайное общество» подразумевает, что доктрина, структура и состав (а может быть, и название) данной общности неизвестны окружающим. Но ведь речь идет не о «неизвестном» или «таинственном» обществе, примерами которого могут служить иные, в данный момент неизвестные исследователю народы и племена (например, скандинавы для Тацита или индийцы для Марко Поло). Тайное общество предполагает какой-то секрет, который его члены не собираются открывать непосвященным, или, по крайней мере, о котором умалчивают в данный момент. Таких обществ в мире существует немало, причем некоторые из них никак не скрывают своего существования и лишь делают акцент на том, что их доктрина не подлежит огласке. Примерами таких организаций являются законспирированные социально-политические организации и многочисленные общины адептов нетрадиционных религий (которых в народе не всегда оправданно называют «сектантами»). И наоборот, некоторые общины в какой-то отдельный исторический период скрывали свое существование, а в наши дни активно взаимо-

действуют с прозелитами и с радостью принимают в свои ряды неопитов (Церковь).

Что же заставляет ту или иную социально-духовную общность скрываться и тем самым приобретать репутацию тайной организации? Вероятно, нередко выбор позиции зависит не от характера доктрины или личного выбора адептов, а от отношения к ним окружающего, непосвященного общества. К примеру, почти три века христианство было гонимой религией, и многие клирики вместе со своей паствой старались лишней раз не афишировать свое вероисповедание. В более поздние времена, когда Церковь легализовалась в имперском обществе, многие подвижники предпочитали вести отшельнический образ жизни, не прерывая контактов с внешним миром полностью, но стараясь по возможности их минимизировать (пустынничество, исихазм). Однако, как удачно отметил британский исследователь А.Дж. Тойнби, Церковь всегда направляла свою деятельность на сотворенный мир, хотя центральная категория ее доктрины – Бог-Творец: «Уходя от своих ближних, святые вступали в активные отношения со значительно большим кругом лиц, чем если бы они оставались в миру. В конечном итоге они производили на мир более сильное воздействие, чем император или командующий войсками, ибо их устремленность к святости через поиски единения с Богом представляла собой социальное действие, более притягательное для людей, чем любое секулярное социальное служение» (Тойнби, 2010: 528). В качестве примера социальной активности ушедших от мира монахов можно привести православное подвижничество прп. Сергия Радонежского, ставшего духовным знаменем объединения русских земель вокруг Москвы, и католическую проповедь «обвенчавшегося с бедностью» Франциска Ассизского, перед которым не стеснялся встать на колени даже Людовик XI. То есть, как только представилась возможность, христианская Церковь стала действовать открыто, не та-

ясь и ни от кого не скрываясь. Сдержанная позиция при риске преследования и честное изложение своих взглядов перед заинтересованным слушателем естественны для любых религиозных, философских и политических обществ и учений во все времена.

Однако некоторые социально-духовные организации стараются ни при каких обстоятельствах не делиться своей доктриной открыто, но не перестают исподволь вмешиваться в социальные и политические процессы. Стороннему наблюдателю может показаться, что их adeptам нравится обособляться от остального общества и искусственно создавать путаницу вокруг своего учения. Они всё время рядом с событиями, касающимися всех граждан их страны, но при этом их позиция не ясна, а участие их adeptов спорно и неопределенно. Эти организации как будто не интересуются миром, но всё время обнаруживаются в гуще событий. И их присутствие далеко не всегда благотворно для непосвященных. В качестве примера таких организаций и общин можно привести сектантскую конфедерацию «Белый Лотос» в императорском Китае, манихейские общины и производные от них движения богомилов, павликиан и катаров в Средиземноморье первого тысячелетия н.э., а также экзотический для российского исследователя синкретический культ вуду, возникший в XVIII в. во французской колонии Сан-Доминго и дающий о себе знать до наших дней. Все эти тайные общества, не совпадая ни хронологически, ни территориально, имеют ряд общих черт.

Отечественный исследователь начала XX в. Л.А. Тихомиров предложил именовать организации такого типа эзотерическими, имея в виду под термином «эзотерика» стремление оградить доктрину от непосвященных, всячески дозировать информацию между своими adeptами и высокомерное отношение к людям, не входящим в организацию. Сравнивая христианство с различными эзотерическими

учениями, этот автор отмечает важнейшее отличие: христианство, признавая Творцом и Промыслителем мира Бога-личность, полагает, что все люди равны перед таким Богом и поэтому должны подчиняться единым нравственным правилам, даже если их телесные и душевные особенности различны. Эзотерические же учения либо отвергают божественный Промысел и придают гипертрофированное значение человеческой активности, либо считают Бога и созданный Им мир враждебными человеку и занимают по отношению к ним позицию, напоминающую недоброжелательный нейтралитет. То есть при всём своем многообразии эзотерические тайные общества делятся на эскапистские и хилиастические.

Эскапистская ориентация может выражаться двояко: в признании мира греховным и неудачным и следующем из этого признания отказе участвовать в мирских делах, ожидании конца света, либо в паразитической позиции по отношению к миру, гипертрофированном эгоизме и стремлении жить за счет общества, не предлагая ничего взамен. Хилиастические тайные общества стремятся либо ускорить гибель мира, надеясь на привилегии для своих adeptов в мире грядущем, либо пытаются реформировать наличный мир для своего удобства, пользуясь оккультными и политическими методами. Но оба типа тайных обществ едины в одном: они отвергают единую для всех людей универсальную нравственность и этику. Ведь Бога-творца, Который создал всех без исключения людей и дал им единый нравственный закон, adeptы эзотерических учений либо отрицают, либо не уважают. Л.А. Тихомиров так характеризовал эзотерическую этику: «В этом случае этика исчезает как начало абсолютное, за отсутствием общего источника, из которого она могла бы истекать. Равенство между людьми исчезает, ибо их природные различия уже не уравниваются перед одной бесконечно высокой Силой, одинаково превышающей величайших и малейших

людей. Когда нет такого Бога, которому все подчиняются, то вполне логичным является господство высшего над низшим, господство того, кто успешнее развил свои силы. Вообще, там, где нет Бога, высшим достоинством является сила. Она, а не этика, является *ultima ratio* всего» (Тихомиров, 2004: 447).

Поэтому тайные общества, даже формально отрицая такой подход, очень внимательно присматриваются к своим адептам, определяя их достоинства и недостатки, сильные и слабые стороны, и лишь по этому критерию предлагают им ту или иную степень посвящения. К примеру, некоторых прозелитов, несправимо лишенных необходимых лидерских черт, лидеры тайных обществ принимают лишь на самую низшую ступень и используют в качестве разменной монеты. Не исключено, что такая жесткая позиция изначально предполагается лишь как вынужденная и временная мера, но впоследствии сектантские вожаки всегда признают ее удобной. Британский философ К.С. Льюис неслучайно писал по этому поводу: «Поначалу глухота основана на каком-то реальном превосходстве, потом она сама порождает чувство превосходства вообще. Круг презирает и знать не хочет “внешних”. Он и впрямь становится классом, самозваной аристократией» (Льюис, 2018: 346). А если учесть, что сектанты-эзотерики отрицают равенство людей и общечеловеческое братство, то им и в голову не приходит жалеть или ценить тех, кого они считают слабее или глупее себя. С таким отношением к непосвященным и адептам нижних степеней посвящения связана неумная политическая активность тайных обществ: общество, на лоне которого они живут, кажется им лишь материалом для реализации собственных замыслов, а адепты нижних степеней – лишь средством для достижения целей организации.

Разумеется, далеко не всегда такие тайные общества располагают достаточными для захвата политической власти си-

лами и ресурсами, однако редкий политический катаклизм обходится без их участия. Например, сектантская конфедерация «Белый Лотос» играла роль пятой колонны во время всех гражданских войн и восстаний, сотрясавших императорский Китай на протяжении Средних веков и Нового времени; манихеи под предводительством Маздака Бамдада негласно узурпировали власть в Сасанидской Персии (начало VI в. н.э.) и приняли активное участие в беспорядках, сопровождавших реформы шаха Кавада; на острове Гаити адепты тайного культа вуду даже смогли сделать своего представителя диктатором республики (режим Франсуа Дювалье, ставший кошмаром для островного государства).

Поэтому эзотерические тайные общества, даже если напрямую не фрондируют против наличного политического режима, всегда являются потенциальным источником социальных и политических проблем. В современном мире к эзотерическому подполью мы могли бы отнести всевозможные псевдохристианские, псевдоисламские и оккультные организации, исповедующие синкретические «тайные» доктрины и стремящиеся навязать их остальному обществу или оправдывающие с помощью таких учений вedomый ими паразитический образ жизни.

Особенно эффективно тайные общества узурпируют политическую власть, если им удастся ввести в окружение правителей своих адептов. Фаворит-сектант способен подвигнуть правителя на выгодные для законспирированной секты шаги, при этом явная ответственность будет лежать именно на венценосце. Например, лидер персидских манихеев Маздак Бамдад при помощи различных ухищрений смог занять пост визиря при шахе Каваде I и в дальнейшем направлял монаршие реформы и одновременно маскировал свои инициативы авторитетом шаха (Низам ал-Мульк, 1949: 192). И уязвимым сектантский вождь стал только тогда, когда, потеряв осторожность, попытался узаконить

свою власть, организовав на жизнь монарха покушение. Похожим образом действовали и альбигойские катары (средневековый вариант манихеев), внедрив в окружение графа Раймонда VI Тулузского своих людей (Осокин, 2000: 210). В результате нападки на католицизм, предпринятые сектантами (в частности, убийство папского легата), были приписаны общественным мнением графу, и именно ему и его сыну пришлось многократно каяться перед римским понтификом и созванными папой крестоносцами. Таким образом, высокое общественное положение или ответственная должность все не защищают человека от манипуляций тайных обществ, если сектантское руководство негласно запишет благожелательного политического покровителя в разряд «профанов». Да и на благодарность своих новых друзей доверчивый правитель вряд ли сможет рассчитывать: какая может быть благодарность по отношению к неодушевленному инструменту?

Однако в ряде случаев тайные общества идут и на открытую вооруженную борьбу с «непосвященным» политическим режимом. Чаще всего это происходит в момент, когда государственный механизм ослаблен какими-нибудь внешними факторами и не может принять против сектантов быстрые и адекватные меры. Так, в середине XIX в. китайские сектанты из «Общества поклонения небесному владыке» (один из многих филиалов «Белого Лотоса») подняли восстание против императорского правительства и 14 лет вели войну за создание «Небесного государства всеобщего благоденствия». В конце концов, повстанцы были побеждены, но первоначально им удалось даже захватить несколько многолюдных провинций и начать реализовывать в них свои политические идеалы. Такое удачное начало восстания объясняется тем, что удар был нанесен исподтишка: Китай в этот момент только что проиграл Опиумную войну (1840-1842 гг.), и его армия и государственный аппарат испытывали тяжелейший кризис. При этом

за те 14 лет, на протяжении которых восставшие владели частью имперской территории, в подконтрольных им областях процветал неистовый вандализм по отношению к артефактам традиционной китайской культуры. Поскольку восстание всё же было подавлено, мы не узнаем, смогли ли бы сектанты создать что-нибудь долгосрочное и оригинальное, если бы победили.

Более наглядный пример вооруженной борьбы тайного общества с «непосвященными» показывает нам культ вуду, адепты которого смогли даже захватить политическую власть в республике Гаити и в той или иной степени участвуют в управлении ею по сей день. Культ вуду возник в середине XVIII в. в среде африканских невольников, трудившихся на плантациях французской колонии Сан-Доминго на острове Эспаньола. Из-за всепроникающей расовой сегрегации и нечеловеческих условий содержания рабы были готовы поддержать любого вожака или учение, если те оправдывали бы ненависть к европейцам. Первоначально тайные секты вуду были оплотом пассивного сопротивления произволу плантаторов-французов, а их адепты принимали участие во всех восстаниях и мятежах, происходивших в колонии во второй половине XVIII в. Формально доктрина вуду проста и не агрессивна: адепту предлагается жить в свое удовольствие под покровительством божеств западноафриканского пантеона, отношения с которыми строятся по принципу «do ut des». Вуду не имеет эсхатологии, а роль человека в мире исчерпывается осуществлением собственных желаний, ради которого позволены любые методы: от черной магии до грубой силы. При том что невольники относились к адептам культа очень уважительно, общины вуду всё-таки имеют эзотерический характер и располагают 13-ю степенями посвящения. Отечественный исследователь П.А. Гросс отмечает, что отношения между степенями напоминают ученичество, и в общинах вуду учителя не принято менять (Гросс, 2002: 14). То есть, еди-

ножды заняв место в иерархии той или иной вудуистской секты, прозелит вряд ли сможет свое положение изменить. По отношению к «непосвященным» адепты культа не выказывают явной враждебности, но всё-таки считают себя выше и значительнее, чем «непосвященные». В частности, одно из самоназваний адептов вуду звучит как «филью-ди-санту», то есть «дети богов». В войне за независимость Гаити и борьбе с французскими интервентами (1791–1804 гг.) адепты культа приняли живейшее участие. В частности, восстание рабов против плантаторов, с которого началась эта война, возглавили жрецы вуду Дугти Букман и Сесиль Фатеман. На протяжении всего XIX в. в молодой республике не утихали гражданские столкновения, почти ни одни выборы не обходились без политического переворота, и не посвященные в культ вуду гаитяне действовали так же бескомпромиссно и беспощадно, как и адепты культа. Зато в середине XX в. некоторое время власть в республике находилась в руках диктаторов отца и сына Дювалье (1957–1986 гг.), открыто исповедовавших вуду и окруживших себя гвардией, состоящей исключительно из адептов культа (легендарными тонтон-макутами). Советский исследователь С. А. Гонионский, лично знакомый с режимом Дювалье-старшего, однозначно отмечает, что вуду выполняло функцию доктрины данного режима: «Официальная государственная религия в Гаити – католицизм. Но большинство населения (по мнению гаитянского ученого Приса Мара – 80 %) исповедуют культ вуду. Исповедовал его и Дювалье. <...> Например, рассказывают, что Дювалье имел обыкновение молиться богам вуду, сидя в ванной со шляпой на голове. Раз в году он спал на могиле основателя нации Дессалина, чтобы пообщаться с его душой» (Гонионский, 1974: 97). Особенности правления отца и сына Дювалье хорошо известны: произвол гвардейцев по отношению к гражданскому населению, бесконечные репрессии, сопровождаемые запу-

гиванием оккультного характера, а также тяжелейший экономический кризис, вызванный желанием вожаков секты жить на широкую ногу. В частности, Дювалье-младший дошел до того, что продавал североамериканским медицинским фирмам донорскую кровь своих сограждан, поручив гвардейцам обеспечить бесперебойную явку доноров, а на вырученные деньги покупал себе дорогие спортивные автомобили. Любые протесты «непосвященных» жестоко подавлялись, пока в 1986 г. всенародное восстание не положило конец сектантскому режиму. Таким образом, можно констатировать, что овладевшее политической властью эзотерическое тайное общество сразу же старается превратить «непосвященных» в своих рабов и источник бесплатного дохода. А ведь культ вуду – это тайное общество эскапистской направленности, не стремящееся содействовать концу света. Вероятно, политическая победа сектантов эсхатологического типа была бы для любой страны гораздо страшнее и пагубнее.

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы порекомендовать оправданное вековой практикой средство, при помощи которого легко можно отличить эзотерического общества от малоизвестного, но безобидного культа или партии. Этим средством является публичная полемика, принимающая формы как открытых дебатов в прессе, так и религиозного диспута (смотря к какой сфере относится рассматриваемое учение). Ведь если какая-то организация была вынуждена уйти в тень лишь под давлением обстоятельств, то ее адепты будут только рады возможности рассказать о себе и своих убеждениях, как некогда были рады открыто проповедовать Отцы Церкви. Но если речь идет об эзотерическом тайном обществе, то его адептам просто будет нечего сказать заинтересованному слушателю. Ведь не получится же честно и открыто признаться в том, что всех непосвященных тайное общество делит лишь

на потенциальных слуг и врагов. И наоборот, репрессии и запрет на полемику создадут незаслуженный ореол мучеников тем, кто хотел бы мучить других.

Литература

Гонионский, С.А. Гаитянская трагедия. М.: Наука, 1974. 160 с.

Гросс, П.А. Тайны магии вуду. М.: Рипол-классик, 2002. 480 с.

Льюис, К.С. Христианство. М.: АСТ, 2018. 384 с.

Низам ал-Мульк. Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 379 с.

Осокин, Н.А. История альбигойцев и их времени. М.: АСТ, 2000. 896 с.

Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: Айрис-Пресс, 2004. 688 с.

Тойнби, А.Дж. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2010. 640 с.

References

Gonionskij, S. A. (1974), *Gaitjanskaja tragedija* [Haitian tragedy], Nauka, Moscow, Soviet Union (in Russ.).

Gross, P. A. (2002), *Tajny magii vudu* [Secrets of Voodoo Magic], Ripol-klassik, Moscow, Russia (in Russ.).

L'yuis, K. S. (2018), *Khristianstvo* [The problem of pain. Mere Christianity. The four loves], AST, Moscow, Russia (in Russ.).

Nizam al-Mul'k (1949), *Siaset-nameh. Kniga o pravlenii vazira XI stoletiya Nizam al-Mul'ka*

[Book on the rule of the 11th century Vasir Nizam al-Mulk], Izdatel'stvo AN SSSR, Moscow, Soviet Union (in Russ.).

Osokin, N. A. (2000), *Istoriya al'bigojtsev i ikh vremeni* [History of Albigoys and their time], AST, Moscow, Russia (in Russ.).

Tihomirov, L. A. (2004), *Religiozno-filosofskie osnovy istorii* [Religious and philosophical foundations of history], Ajris-Press, Moscow, Russia (in Russ.).

Tojnbi, A. Dzh. (2010), *Postizhenie istorii* [A study of history], Ajris-Press, Moscow, Russia (in Russ.).

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

ОБ АВТОРЕ:

Сулимов Станислав Игоревич, кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии и культуры, Воронежский государственный университет, Университетская пл., д. 1, г. Воронеж 394018, Россия; sta-sulimov@ya.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Stanislav I. Sulimov, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of History of Philosophy and Culture, Voronezh State University, 1 Square of University, Voronezh 394018, Russian Federation; sta-sulimov@ya.ru